

ОСНОВАНИЯ К ОТМЕНЕ ИЛИ ИЗМЕНЕНИЮ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА

Н.И. Ивуть

Минский институт управления, г. Минск, Беларусь

Статья 48 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь указывает основания к отмене в порядке надзора судебных постановлений, к которым относятся: необоснованность этих постановлений либо существенные нарушения норм материального или процессуального права.

Понятие «существенного» нарушения закона в процессуальной теории не разработано. Ни раньше, ни в новейших работах достаточно убедительно не показано, когда незаконное решение подлежит отмене в кассационном порядке, но должно остаться неизменным в надзорном процессе, то есть, какие основания для отмены или изменения судебных постановлений в кассации будут достаточными и не считаются таковыми судами надзорной инстанции.

На наш взгляд, нет необходимости говорить об исключительности оснований для отмены или изменения судебных актов в порядке надзора. Попытки выделить такие основания не привели к желаемым результатам. И в целом стремление такие исключительные поводы отыскать и внедрить в практику нанесет ущерб отправлению правосудия. Несправедливое решение, в чем бы эта несправедливость не выражалась, не может быть оставлено в силе. В этом смысле задачи, поставленные перед кассационными и надзорными инстанциями, совпадают. Главный аргумент против принципиального разграничения оснований для пересмотра дел в кассационном и надзорном порядке - тот, что даже вступившее в силу, но ошибочное решение должно быть отменено.

Нормы материального права считаются неправильно примененными, если суд:

- а) не применил закон, подлежащий применению;
- б) применил закон, не подлежащий применению;
- в) неправильно истолковал закон.

Гурвич М.А. считает, что неприменение закона, подлежащего применению, имеет место, в частности, когда суд основывает решение на аналогии права или закона, хотя существует норма, прямо регулирующая данные отношения [1, с. 188]. Но этот вывод сомнителен. Применение закона по аналогии, как один из способов преодоления пробелов в гражданском процессуальном праве имеется «тогда, когда для какой-либо категории случаев: или 1) вовсе нет нормы, или 2) существует норма, но совершенно темная и непонятная, или 3) существует несколько норм, находящихся между собой в непримиримом противоречии, или 4) установлена норма, страдающая неполнотой (частичный пробел) [2, с. 96].

При невозможности использования аналогии процессуального закона из-за отсутствия указанных условий суд вправе прибегнуть к аналогии права. В этом случае права и обязанности определяются исходя из принципов осуществления правосудия.

Особо следует выделить нарушения норм права, связанные с применением судами при разрешении дела нормативных актов, изданных некомпетентными органами или в ненадлежащем порядке. Они встречаются на практике. Дело в том, что в настоящее время различные органы государственной власти издают многочисленные постановления, приказы, инструкции, распоряжения, касающиеся различных сторон общественной жизни, в том числе и гражданско-правовых отношений.

Наконец, к незаконности решения приводит неправильное истолкование судом примененных им для разрешения гражданского дела юридических норм, извращающее их точный смысл или общий характер.

Различные виды и способы толкования законов разрабатываются общей теорией права [3, с. 280-290]. Излагать здесь этот вопрос подробно нет необходимости. Отметим лишь, что иногда неправильное истолкование юридической нормы вызывается недостаточной квалификацией судей или их небрежным отношением к отправлению правосудия. Обычно это грубые и достаточно явные нарушения. Но в других случаях, когда норма права изложена не вполне четко, обстоятельства спора запутаны и т.п., толкование закона может стать делом довольно сложным и тонким.

Некоторые авторы выступают против выделения неправильного толкования закона в самостоятельный вид нарушения, полагая, что такое толкование закона является причиной его нарушения в любом случае. С этими выводами согласиться нельзя. Неправильное толкование закона тесно связано со всеми другими видами его нарушений и нередко суд применяет ненадлежащий закон вследствие неправильного его истолкования. Неправильное толкование закона имеет место в тех случаях, когда суд применяет необходимый закон, но неправильно понимает его содержание и смысл (например, вследствие расширительного или ограничительного толкования), в результате чего делает неверный вывод. Неправильное истолкование закона имеет место также, когда суд применил закон, подлежащий применению, но вследствие неправильного уяснения его содержания сделал в решении неправильный вывод о правах и обязанностях сторон.

Под существенным нарушением процессуального законодательства следует понимать следующие основания, которые в большинстве своем касаются нарушений принципов гражданского процессуального права. Поскольку невозможно предусмотреть все случаи существенного нарушения процессуального законодательства, законодатель в ч.2 ст.448 ГПК указывает, что «судебное постановление не может быть отменено лишь по формальным соображениям». Это означает, что в отдельных случаях нарушения процессуального законодательства судебные постановления подлежат отмене, если это привело или могло привести к неправильному разрешению дела.

Таким образом, нарушение норм материального и процессуального права как основание для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора имеет единую природу с основанием отмены решений в кассационном порядке (в случае нарушения или неправильного применения норм права). Вместе с тем применительно к отмене, изменению судебных постановлений в порядке надзора законодатель использует термин «существенные нарушения норм материального или процессуального права». Основания для отмены решений в кассационном порядке не содержат такой же формулировки.

Безусловно, законодатель избрал оценочную норму, доверяя судьям каждый раз решить индивидуально вопрос о существенном характере нарушения права. Следует учитывать, что нарушение норм материального и процессуального права, является существенным, если это нарушение привело к вынесению незаконного судебного постановления, такое судебное постановление нарушает права и законные интересы лиц, участвующих в деле, а возможно, и иных лиц, и поэтому подлежит либо отмене, либо изменению.

Литература

1. Гурвич, М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу / М.А. Гурвич. – М., 1950.
2. Васьковский, Е.В. Руководство к толкованию и применению законов: для начинающих юристов / Е.В. Васьковский. – М., 1997.
3. Общая теория права: учебник / под ред. А.С. Пиголкина. – М., 1998.

ФОРМА ЗАВЕЩАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Е.С. Кафарова

*Минский институт управления, г. Минск, Беларусь
Kafarovalena@mail.ru*

Выбор данной темы основывается на том, что наследственное право является важнейшим институтом гражданского права, поскольку направлено на обеспечение беспрепятственного перехода имущества умершего к другим лицам в порядке универсального правопреемства. Право наследования охраняются законом.

Завещание в переводе с лат. *testamentum* – «последняя воля», «завещание». Согласно п. 1. ст. 1040 Гражданского Кодекса Республики Беларусь (далее - ГК Республики Беларусь) завещанием признается волеизъявление гражданина по распоряжению принадлежащим ему имуществом на случай смерти [1]. Для наследования по завещанию характерно то, что круг наследников по завещанию, состав наследства, условия и порядок наследственного правопреемства определяется наследодателем. Это право позволяет наследодателю на случай смерти распорядиться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению. Следовательно, лишь сам завещатель вправе сделать распоряжение в составленном завещании на свое имущество или часть его одному или нескольким лицам как входящим, так и не входящим в круг наследников по закону, поэтому допускаются завещания в пользу посторонних лиц и при наличии наследников по закону [2, ст.714].

Данная проблема нуждается в исследовании, поскольку определяет материальные условия жизни общества, способствует развитию и укреплению частной собственности граждан и ее охране, оказывает воздействие на семейные отношения, т.к. наследниками, как правило, являются близкие родственники наследодателя.

ГК Республики Беларусь, введенный в действие с 1 июля 1999г., устанавливает приоритет наследования по завещанию перед наследованием по закону, возможность составления и удостоверения закрытого завещания, также содержит другие новеллы, способствующие усилению гарантии права наследования. Это свидетельствует о ее значимости и актуальности.

Исследование данной проблемы имеет научное значение, поскольку необходимо вносить предложения и рекомендации, направленные на совершенствование отдельных положений института наследования в гражданском праве Республики Беларусь.

Завещание является односторонней сделкой. В виду того, что действительность завещания определяется на момент его составления, ГК Республики Беларусь предусматривает, что завещание должно